Текст · 17 декабря 2019, 08:12
Анастасия Ясеницкая,

«Посоветовал кричать погромче, может, меня кто-нибудь услышит». Как адвокаты по назначению подписывают выбитые пытками показания

Закрепленное Конституцией право на юридическую помощь порой оборачивается тем, что следователи вызывают недобросовестных адвокатов, которые помогают им закреплять полученные с помощью насилия признания. «Медиазона» рассказывает о нескольких подобных случаях на Кубани, где сотрудники «Комитета против пыток» пытаются бороться с адвокатами-«кивалами».

С самого начала своей работы в Краснодарском крае правозащитники из «Комитета против пыток» заметили, что в связанных с пытками уголовных делах встречаются адвокаты по назначению, которые оказывают юридическую помощь не по графику, установленному адвокатской палатой, а вне очереди приглашаются знакомыми следователями.

Чаще всего, говорит глава кубанского отделения Сергей Романов, силовики используют таких адвокатов, чтобы закрепить явку с повинной или признательные показания подозреваемого. Подобных защитников, которые помогают следствию, а права своих подзащитных не отстаивают, в адвокатском сообществе стали называть «кивалами». По мнению Романова, таким образом адвокаты не просто помогают следствию, а получают дополнительный

заработок. Правозащитники пытаются с ними бороться с помощью жалоб в адвокатскую палату.

Работа адвоката по назначению

Все задержанные по уголовным делам имеют право на адвоката, который будет представлять их интересы. Если у человека нет защитника, работающего по соглашению с ним, следователь обязан вызвать к нему дежурного адвоката по назначению — его работа будет оплачена государством. Нередко следователи манипулируют этим, не позволяя задержанному вызвать своего адвоката и приглашая защитника, который готов играть на стороне обвинения. Согласно пункту 9 части 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению, нарушая установленный Советом адвокатской палаты региона порядок — в том числе составленный им график дежурства таких адвокатов.

22 ноября Совет Адвокатской палаты Краснодарского края утвердил новые правила работы адвокатов по назначению — теперь их будет направлять на следственные действия и заседания суда специальный координатор, который заранее формирует график работы адвокатов по назначению. Правозащитники надеются, что следователям станет тяжелее просто позвонить лояльному защитнику и вызвать его для подписания выбитой пытками явки с повинной.

«Почему мы этим занимаемся? — говорит Романов. — Потому что мы, во-первых, хотим наказать этих людей, чтобы другим было неповадно. Также мы считаем, что такие люди не должны работать в стезе адвокатуры. И третье, конечно, мы впоследствии будем использовать это в своей работе, как-то опровергать сведения, которые были получены при участии этих адвокатов, чтобы они были признаны незаконными».

Как отмечает правозащитник, другие адвокаты обычно знают, что их коллеги работают недобросовестно, но не жалуются на это из-за «корпоративной солидарности». «В палате у меня состоялся диалог с одним из членов Совета, который сказал: "Видимо, вы сюда регулярно ходите, кто вам платит за это — за то, что вы пишете на адвокатов?". Мне никто за это не платит, я вижу проблемы и ставлю перед палатой необходимые вопросы для их решения», — говорит Романов.

«Медиазона» рассказывает истории четырех подзащитных «Комитета против пыток» из Краснодарского края, которые, по их словам, дали признательные показания после пыток, а вызванные силовиками «кивалы» без лишних вопросов заверили документы своей подписью.

Избиение при адвокате. Случай Евгения Бунина

Что произошло. 43-летний житель села Индюк Евгений Бунин рассказал правозащитникам, что в ноябре 2018 года полицейские вызвали его в

отдел уголовного розыска по Туапсинскому району и там потребовали признаться в краже айфона у посетительницы торгового центра.

«Мне на запястья надели наручники. [Полицейский] Илья спросил, буду ли я писать явку. Я ответил отрицательно. На это он сказал, что я ее все равно напишу. После этого он стал наносить удары своими руками по моей голове в разные ее части: бил кулаками, ладонями, основаниями ладоней. От этих ударов я каждый раз чувствовал боль», — рассказывал Бунин.

По словам пострадавшего, пытавший его полицейский по имени Илья был сильно пьян и, выбивая признание, продолжал пить водку сам и поил ей задержанного. Когда Бунин все подписал, полицейский попросил купить ему и его коллегам еще алкоголя. После этого полицейские довезли задержанного до дома на автомобиле, по дороге допив купленную им бутылку водки.

Придя в себя на следующий день, Бунин обратился к врачам, которые диагностировали у него закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга, кровоподтеки и ушибы.

Как поступил адвокат? Первый раз своего защитника Романа Ершова Бунин увидел в процессе избиений: «В какой-то момент в кабинет вошел неизвестный мужчина, который заговорил с [полицейским] Ильей. Из их разговора я понял, что он является адвокатом. Я попросил его, чтобы он оказал мне помощь, поскольку ко мне применяют недозволенные методы допроса. На что он посоветовал мне кричать погромче, может,

меня кто-нибудь услышит. После этого он вышел из кабинета. Илья сказал, что этот адвокат бывший опер и не станет мне помогать. После этого Илья еще сильнее стал наносить удары».

Явку с повинной, по словам Бунина, он написал под диктовку полицейского, после чего в кабинет вернулся адвокат Ершов и уточнил у задержанного, подтверждает ли он написанное. «Я, боясь, что побои возобновятся, ответил, что подтверждаю», — говорит пострадавший. Адвокат тоже подписал явку с повинной и подарил задержанному свою визитку, сказав на прощание: «Если что, обращайся».

Последствия для адвоката. В сентябре «Комитет против пыток» направил президенту Адвокатской палаты Краснодарского края Андрею Чехову жалобу на Романа Ершова. Правозащитники указали, что в тот день Ершов выступал в качестве адвоката по назначению вне графика суточного дежурства и, вероятно, приехал в отдел по просьбе полицейских «с целью придания видимости оказания юридической помощи». 22 ноября квалификационная комиссия признала Ершова виновным. Через месяц Совет адвокатской палаты должен выбрать для него наказание[1].

Последствия для подзащитного. Через полгода после избиения Следственный комитет возбудил по заявлению Бунина дело о превышении должностных полномочий с применением насилия и специальных средств (пункты «а» и «б» части 3 статьи 286 УК). Спустя еще полгода его закрыли. Сам пострадавший работает сейчас пастухом. В деле о краже телефона,

из-за которого у него выбивали явку с повинной, он в итоге остался свидетелем.

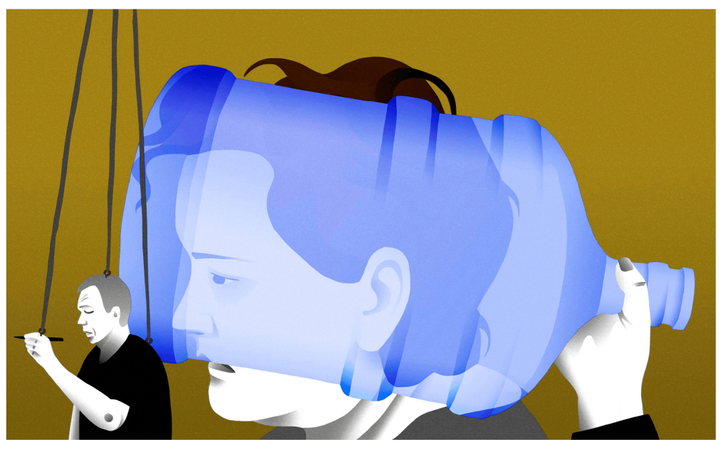

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Адвокат с закрытыми глазами. Случай Ольги Швецовой

Что произошло. 14 апреля 2018 года Ольгу Швецову и ее гражданского мужа Валерия Малахова привезли в отдел МВД Гулькевическому району, где, как рассказывала Швецова правозащитникам, пытали, требуя признаться в убийстве пожилой соседки Любови Козликиной.

По словам Швецовой, в отделе ей выворачивали суставы и били не только руками, но и бутылью от кулера и книгой в твердой обложке, а также раскрывали перед ней Уголовный кодекс на статье об убийстве: «Читай и думай, что тебя ждет». Один из оперативников, говорит пострадавшая, размахивал перед ней телефоном с фотографией мертвой соседки, обещая сделать плакат с ее портретом и повесить его в камере, чтобы Швецова «любовалась».

В какой-то момент сотрудники открыли дверь в кабинет, рассказывает она: «Со мной остался [полицейский] Александр, которыи сказал: "Слышишь, из-за тебя страдает твои муж. Чем больше ты будешь молчать, тем больше он будет страдать". Из-за открытои двери мне были слышны удары.

Точнее хлопки, напоминающие удар ногои по мячу». После ночи в отделе и допроса у следователя обоих задержанных, так и не признавших вину, отпустили.

Через пять дней полицейские во второй раз задержали Швецову и, по ее словам, снова избивали, распивая водку, а затем оставили в коридоре отдела, где она упала в обморок. «Когда я очнулась, я была на улице, сидела на стуле на порожках, — рассказывала Швецова правозащитникам. — Стул стоял рядом с перилами». Рядом стояли двое сотрудников отдела: «Саркисян начал мне рассказывать свои проблемы — то, что им нужно раскрыть это дело, что он дома не бывает. Что с женои только по телефону общается. Я в это время начала кашлять, после чего меня начало рвать прямо на порожках». Ей вызвали скорую помощь, и пока врачи ехали, оперативник Саркисян продолжал жаловаться задержанной на свою тяжелую жизнь.

Суд арестовал Швецову в статусе подозреваемой, но через 10 суток она вышла на свободу[2] — следствие так и не смогло предъявить ей обвинение. Второй раз суд арестовал ее через год — 2 июля 2019 года. Уже через четыре дня Швецова в изоляторе временного содержания в Курганинске написала явку с повинной.

В тот же день на допросе у следователя она сказала, что соседка Козликина попросила у нее горячей воды, но воды в доме не было, и Швецова ей отказала. Соседка начала ругаться и замахиваться камнем, тогда Швецова ударила ее по голове — Козликина упала, ударилась головой о бетон и умерла. По словам обвиняемой, она бросила тело погибшей прямо за

забором — при этом труп обнаружили в лесу в 20 километрах оттуда.

Через несколько дней Швецова рассказала адвокату Зауру Закусилову, соглашение с которым у нее было заключено еще во время первого ареста, что дала эти показания под давлением полицейских.

Как поступил адвокат? В день этого допроса по звонку силовиков приехал адвокат Михаил Пастухов, который подписал явку с повинной и протокол с признательными показаниями. Допрос записывался на видео — на записи видно, что Швецова находится в клетке, а Пастухов — седой мужчина в черной футболке — сидит рядом с клеткой с закрытыми глазами и потряхивает головой. За время 15-минутного допроса он не произнес ни слова и даже не посмотрел на свою подзащитную.

Видео на YouTube

YouTube

Допрос Ольги Швецовой по делу об убийстве соседки на Кубани

@mz-video

https://www.youtube.com/watch?v=y3YWr1JPxQY&feature=youtu.be

Последствия для адвоката. В конце июля правозащитники подали президенту Адвокатской палаты Краснодарского края жалобу на Пастухова. В ней говорилось, что Пастухов не имел права оказывать Швецовой юридическую помощь, потому что у нее в тот момент уже был адвокат по соглашению Заур Закусилов. При этом, отмечалось в жалобе, задержанная просила вызвать ей адвоката Закусилова, но ей отказали. Более того, Пастухов

вообще не имел права выступать в качестве адвоката по назначению, потому что его вообще нет в списке адвокатов, дежуривших в июле 2019 года в Курганинске.

Совет адвокатской палаты не принял эти доводы, посчитав, что Пастухов не выступал в этом деле как защитник по назначению, поскольку Швецова написала отказ от услуг адвоката Закусилова (она говорит, что сделала это под давлением). Но все же в адвокатской палате отметили, что Пастухов не заключил с подзащитной письменного соглашения, как того требует закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», и выписал ордер адвоката, указав основание выдачи лишь на его корешке. За эти нарушения ему объявили предупреждение.

Позже правозащитники обнаружили, что к материалам дела приобщили ордер адвоката Пастухова, в который другой ручкой было вписано основание его выдачи: «Соглашение». Они предполагают, что таким образом кто-то — возможно, следователь — попытался придать законность явке и допросу Швецовой.

Последствия для подзащитной. В сентябре 2018 года следственный отдел по Гулькевическому району отказался возбуждать в отношении полицейских дело о пытках. Через год прокуратура отменила это постановление и направила материалы проверки в краевое следственное управление. По словам Романова их «Комитета против пыток», следствию эти материалы не поступили до сих пор.

Дело об убийстве Курганинский районный суд начал рассматривать в конце октября. Швецова все это время находится в СИЗО.

Допрос без адвоката, который опоздал. Случай Максима Тимошенко

Что произошло. В начале августа 2019 года 36-летнего специалиста по учету иностранных граждан из компании «АрКонСтрой» Максима Тимошенко привезли отдел ФСБ по Геленджику. Там, по словам мужчины, сотрудники спецслужбы стали избивать его, требуя признаться в организации незаконной миграции. Услышав отказ, сотрудники ФСБ очень разозлились, говорит Тимошенко. «Ты не понял, куда попал, мы не полиция!» — стал кричать один из них. В этот момент задержанный сидел на стуле, его руки были застегнуты наручниками за спиной.

«Другой сотрудник ФСБ России который стоял у него за спиной, надел ему на голову пакет из плотной ткани, стянув сзади горловину. <...> Почти сразу же после того, как на него надели указанный пакет, он почувствовал один сильный удар, который был нанесен ему кулаком в область затылка с правой стороны, ближе к правому уху, от которого он испытал сильную физическую боль», — говорится в показаниях Тимошенко, которые он давал во время проверки его заявления о пытках.

По словам задержанного, за ударами последовали еще удары, в том числе — лбом об приставной столик. Затем оперативники стали бить Тимошенко

электрошокером. Устав от насилия, задержанный согласился на требования сотрудников ФСБ.

Как поступил адвокат? Тимошенко отвезли в отдел МВД по Геленджику, где его допросила следовательница Куранова. По словам задержанного, уже после окончания допроса в кабинет зашла адвокат Наталья Дремлюга, которая подписала все документы. Она сказала, что не успела на допрос, потому что была занята в суде (судя по сайту суда, в этот момент оглашался приговор по делу, которое вела Дремлюга). Сергей Романов из «Комитета против пыток», ссылаясь на слова местных адвокатов, замечает, что Дремлюга — жена руководителя следственного отдела по Геленджику.

Последствия для адвоката. В сентябре Тимошенко отправил президенту Адвокатской палаты Краснодарского края жалобу на Дремлюгу. Он указывал, что не заключал с ней соглашения, а оказывать ему юридическую помощь в качестве адвоката по назначению она в тот день не имела права, поскольку ее очередь по графику наступала только через месяц. При этом, отмечал Тимошенко, фактически Дремлюга не оказала ему никакой юридической помощи, а только придала «статус допустимого доказательства» его показаниям, данным под пытками.

Более того, когда Тимошенко пожаловался на пытки, адвокат рассказала следователю, что тот допрос, на который она опоздала, прошел «без нарушения процессуальных норм», задержанный выглядел спокойно и «каких-либо заявлений не делал». Таким образом Дремлюга нарушила еще

один пункт Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому защитник не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

22 ноября Совет адвокатской палаты признал Дремлюгу виновной в нарушении адвокатской этики и вынес ей предупреждение. Сергей Романов отмечает, что правозащитникам пока не ясно, за какое именно из нарушений наказали адвоката.

Последствия для подзащитного. В конце августа следователь военного следственного отдела по Краснодарскому краю Кулешов рассмотрел жалобу Тимошенко на пытки и отказался возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников ФСБ. До октября мужчина был на свободе в статусе подозреваемого по делу о незаконной миграции, а затем ему предъявили обвинения и отправили в СИЗО-3 Новороссийска.

«В присутствии адвоката наносил удары по голове». Случай Дениса Каримова

Что произошло. В конце апреля 2017 года 32-летнего жителя Геленджика Дениса Каримова задержали в Карачаево-Черкесии, куда он приехал на день

рождения матери, и отвезли в отдел полиции в Геленджике. Как позже рассказывал Каримов следователям, в отделе сотрудники стали требовать от него признаться в разбойном нападении на местного жителя.

По словам задержанного, когда он стал настаивать на своей невиновности, полицейские избили его, повалили на пол и положили на него стул. С левой ноги Каримова сняли обувь и поставили рядом аппарат, похожий на зарядное устройство для автомобильных аккумуляторных батарей.

«Подсоединив к левой ноге провод или струну, они пустили электроразряд, — рассказывал Каримов. — Сначала его сила была небольшой. Я слышал три щелчка, похожие на те, когда регулируют силу какого-либо параметра на приборах. Потом, когда на вопросы сотрудников я отвечал, что ничего не знаю, кто-то из них сказал: "Давай на всю" — и я услышал еще много щелчков. Сила тока заметно увеличилась. Было очень больно, мышцы тела сокращались, было ощущение, что они готовы порваться».

По словам задержанного, сотрудники грозились подключить провода к его мошонке, а также засунуть ему в анус резиновую дубинку, сфотографировать и отправить в СИЗО. Каримов говорит, что не смог вытерпеть боль и согласился оговорить себя.

Как поступил адвокат? Каримов утверждал, что он написал явку с повинной под диктовку следователя прямо в присутствии адвоката по назначению Ольги Девичевой: «Когда я говорил, что не хочу писать явку с повинной, Вячеслав в присутствии адвоката наносил

мне удары по голове». Девичева подписала сначала явку, а затем и протокол допроса. Представляла она интересы Каримова и во время следственных действий в последующие дни.

Последствия для адвоката. Мать задержанного Клара Каримова подала жалобу на Девичеву, и в марте квалификационная комиссия адвокатской палаты Краснодарского края решила, что та нарушила Кодекс профессиональной этики, оказав Каримову юридическую помощь не по графику работы адвокатов по назначению.

Кроме того, адвокат Девичева поставила подпись на явке с повинной, которая, согласно времени на документе, была составлена за десять минут до возбуждения уголовного дела. Комиссия сочла это нарушением, так как защитницу вообще не должны были вызывать до возбуждения дела. 26 апреля 2018 года Совет адвокатской палаты вынес ей предупреждение.

Последствия для подзащитного. В июне 2018 года СК отказался возбуждать дело о его пытках, а в августе Геленджикский городской суд приговорил Каримова к семи годам колонии строгого режима, признав его виновным в разбое.

Редактор: Егор Сковорода

1. Кодекс профессиональный этики определяет для адвоката три меры дисциплинарной ответственности: замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. Сергей Романов из «Комитета против

пыток» уточняет, что на практике адвокатов никогда не лишают статуса после первого проступка.

2. Статья 100 Уголовно-процессуального кодекса допускает арест подозреваемых, но если в течение десяти суток после этого подозреваемому не предъявили обвинение, его немедленно освобождают.